

РАЗДЕЛ III

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ, ФOLKЛОРЫСТИКИ И СЛАВИСТИКИ

Азарова И. Б.

ВЛИЯНИЕ ПРИТЧЕЙ Ф. СКОРИНЫ НА ФИЛОСОФСКО- АЛЛЕГОРИЧЕСКУЮ ПРОЗУ М. БОГДАНОВИЧА

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

(Поступила в редакцию 10.03.2022)

Франциск Скорина является крупнейшим культурным деятелем белорусского Средневековья. Он, по мнению таких исследователей, как А. Ф. Коршунов [1], Е. Л. Немировский [2], В. А. Чемерицкий, В. И. Мелешко, З. Ю. Копыцкий [3], О. А. Лойко [4], был одним из первых в славянском мире, кто обратился к фольклорному жанру притчи, поскольку видел его исключительно важное значение, отмечал глубокий символический смысл, роль этого дидактического жанра для популяризации практической мудрости.

Притча – дидактико-аллегорический жанр литературы – обладает рядом характерных особенностей: «1) возникает в некотором контексте, 2) допускает отсутствие развитого сюжетного движения и может редуцироваться до простого сравнения, сохраняющего, однако, особую символическую наполненность; 3) с содержательной стороны притча отличается тяготением к глубинной “премудрости” религиозного или моралистического порядка. Притча в своих модификациях есть универсальное явление мирового фольклорного и литературного творчества» [5].

Именно поэтому своё понимание сущности притчи Ф. Скорина изложил в предисловиях к таким книгам Библии, как «Притчи Соломона», «Премудрости Иисуса, сына Сирахова», «Екклесиаст» и других, в которых белорусский гуманист рассмотрел проблемы духовности и смысла жизни. Например, в предисловии к книге «Притчи Соломона» Ф. Скорина утверждал, что главное предназначение человека заключается в утверждении земной жизни, а объектом этики является проблема, «*яко ся имамы справовати и жити на сем свете*» [6].

В качестве безусловного жизненного ориентира, сборника важнейших моральных, нравственных, этических и других норм Ф. Скорина предлагал читать притчи: «*...притчи или пресловия, понеже иными словы всегда иную мудрость и науку знаменуют, а иначей ся разумеють, нежели молвены бывають, и болиши в*

собрѣ сокритых таин замыкають, нежели ся словами пишутъ» [6]. Известный гуманист чрезвычайно высоко ценил полезный для всех сословий и возрастов жанр – мудрых и необразованных, бедных и богатых, старых и молодых: «Ест бо в сих притчах сокрита мудрость, якобы мощь в драгом камени, и яко злато в земли и ядро во ореху» [6].

Притчи Соломона содержат свод морально-этических норм, которые в переводе Ф. Скорины преобразуются, традиционный библейский текст приобретает некоторую житейскую привычность и повседневность: *«Лучшии есть позвану быти к капусте с любовию, нежели к тучному телю со враждою»* [6]. В притчи, обличающие ленность, органично вплетается лексика разговорного стиля: *«И доколе, ленивый, спиши, скоро ль встанеш от сна твоего? Маленько поспиши, маленько подремлеш, маленько сложиши руце твое абы поспал, и придет на тя... нищета и... убожество»* [6]. Поражает точность характеристики человека поверхностного и необязательного, так называемого «человека-бегуна», который, по мнению Ф. Скорины, *«есть муж непотребный... моргает очима, копочет ногою, перстом говорит, сердцем злым мыслит злая и по свя часы свары розсеваает»* [6].

В комментариях к «Екклесиасту» белорусский гуманист констатировал многогранность и сложность жизненных ситуаций и позиций реального человека, многообразие его ориентаций в системе ценностей. К примеру, Ф. Скорина отмечал, что автор «Екклесиаста» *«пишет о науце всех людей посполите суцих в летех мужства, приводячи им на памець суету, беду и працу сего света, поняже в розмантых речах люди на свете покладают мысли и кохания своя; едины в царствах и панованих, друзи в богатестве и в скарбах, инии в мудрости и в науце, а инии в здравии, в красоте и в крѣпости телесной, неции же во множестве имения и статку, а неции в роскошном ядени и питии и в любодейнии, инии теже в детях; в приятелех, во случаях и во иных различных многих речах. А тако единый каждый человек имать некоторую речь пред собой, в ней же ся наболеи кохае и о ней мыслит»* [7].

Намного позже, четыреста лет спустя, белорусский поэт, писатель, духовный наследник Ф. Скорины М. Богданович обратился к древнему фольклорному жанру притчи, преобразовав его в авторский литературный жанр, тем самым определяя новое направление в формирующейся белорусской прозе – философско-аллегорическое. Именно М. Богданович первым в стихотворении «Безнадзейнасць» ввел в художественную традицию образ великого первопечатника и гуманиста – «доктара лекарских навук» [8].

Как и Ф. Скорина, М. Богданович обратился к фольклорному материалу, обработал его и создал сказку «Башня мира», всевременную и чрезвычайно акту-

альную. Она очень похожа на дидактико-аллегорические притчи Ф. Скорины по важности и глубине освещения общечеловеческих «вечных» вопросов.

М. Богданович творчески подошёл к обработке традиционного сказочного сюжета. В некоем пространстве и времени, на перекрёстной грани четырёх ветров правил могучий царь. Всё было в его власти: Земля, Океан, Вулкан, Солнце, природные красоты и люди. Был он мудр, и сила его равнялась его мудрости. Время от времени шли войны, которые поощрял владыка, так как *«в них видел торжество силы и разума <...> А жизнь слабых была ничтожна в его глазах <...> Он был слишком велик, чтобы жалеть о ничтожном и слабом, – слишком мудр, чтобы сокрушаться о малом»* [9, с. 138 – 139]. Однако в одном он был уязвим, беззащитен и совершенно безотказен: его дочь, печальная царевна, обратилась к отцу с просьбой о постройке высокой хрустальной башни, с которой можно следить за миром. В случае войны или междоусобицы царевна забросала бы их клочьями белых облаков, ветры же, по её просьбе, засыпали бы глаза воюющих песком, а солнце закрыло бы источник света. Не по душе пришлась царю просьба дочери, но сильная отцовская любовь не позволила ему отказать. Однако попытки строительства башни оказались неудачными, так как строили её зодчие с «грязными руками» [9, с. 144]. Последняя реализация этого проекта на телах безгрешных младенцев и слезах их матерей тоже не увенчалась успехом. До сих пор «царь ищет зодчих с чистыми руками» [9, с. 144]. Эта «сказка» имеет глубокий философский смысл. Символическая хрустальная башня, построенная чистыми руками зодчих, воплощает высокую, но хрупкую мечту человека со светлыми помыслами о гармоничном мироздании. Бескомпромиссно подвергается осуждению культ зла и насилия. Грязные мысли не рожают добро. Каждый человек должен начать с себя, с собственного очищения.

В данном случае жанр притчи служит своеобразным ориентиром в мире морально-этических норм. Притча – универсальное явление мирового фольклора и литературного творчества. Её дидактико-аллегорический и афористический характер заключён в рамки библейских, фольклорных, авторских книг [10]. Для определённых культурных эпох, особенно тяготеющих к дидактике и аллегоризму, притча была центральным жанром, эталоном для других.

В начале XX в. М. Богданович будет осмысливать в аллегорических формах, как и его великий предшественник, новое, а именно понятие Красоты как высшей субстанции духовности и нравственности [11; 12]. Красота везде: в искренней мечте царевны о мире, она в «Сон-траве» – сказках и мечтах, которые входят в мир человека, наделённого умом и чувствами. Его душа ждёт чего-то необычного, тайного. Он никогда не станет потешаться над сказочником и предла-

гать ему заняться чем-то более земным. Такой «*послушает – послушает <... > и начнёт томиться бог весть о чём <... > Не найдёт себе покоя такой человек, будет он всю жизнь свою томиться, обо всём этом людям рассказывать*» [9, с. 56]. Прекрасны цветущие синие васильки среди золотых колосьев. И не поднимается рука человека вырвать их с корнем, потому что «*с детских лет красоту их любила душа <... > Пусть растут и радуют, как в детстве, сердце моё <... > хорошо быть колосом; но счастлив тот, кому пришлось стать васильком. Потому что к чему колосья, когда нет васильков?*» [9, с. 59]. Красота в Мадоннах, созданных художниками, которые, «*жаждая образ высшей красоты создать <... > попробовали в одном лице слить между собой черты и девственной, и материнской красы. Слить, понимаете, и образом этим завершить всё здание искусства, выросшее из преклонения перед женственностью и её красотой*» [9, с. 45].

Философско-аллегорическая проза молодого автора характеризуется выходом за круг земных проблем, разработкой общечеловеческих вопросов жизни на земле, обращением к образу Спасителя в миниатюре «Калейдоскоп жизни». Поэтому неслучайно высшей инстанцией выступает Христос с мудрой речью, что «*нет бесполезной красоты, ибо сама красота и есть то, от чего растёт душа человека*» [9, с. 59].

Жанр притчи, который М. Богданович пытался привить в начале XX в., оказался весьма плодотворным для реализации философской идеи в конце столетия в творчестве А. Адамовича, В. Быкова, соединив тем самым устремления Ф. Скорины и его потомков.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Коршунаў, А. Ф. Літаратурна-публіцыстычная спадчына Францыска Скарыны / А. Ф. Коршунаў // Прадмовы і пасляслоўі / Ф. Скарына ; аўт. пасляслоўя А. Ф. Коршунаў, М. І. Прашковіч. – Мінск, 1969. – С. 182 – 196.
- 2 Немировский, Е. Л. Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя / Е. Л. Немировский. – Минск : Мастацкая літаратура, 1990. – 597 с.
- 3 Скарына і яго эпоха / В. А. Чамярыцкі [і інш.] ; рэд. В. А. Чамярыцкі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 482 с.
- 4 Лойка, А. А. Гісторыя беларускай літаратуры. Дакастрычніцкі перыяд / А. А. Лойка ; пад рэд. Ю. С. Пшыркова. – Мінск : Вышэйшая школа, 1980. – 440 с.
- 5 Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/123924/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%87%D0%B0>. – Дата доступа: 12.03.2022.
- 6 Скорина, Ф. «Притчи Соломона» [Электронный ресурс] / Ф. Скорина. – Режим доступа: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01004087060?page=3&rotate=0&theme=white>. – Дата доступа: 13.03.2022.

7 Библия. Екклесиастес, или Сборник премудраго царя Саломона Екклесиаст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belbook.nlb.by/exhibits/show/skaryna/item/9#?c=0&m=0&s=0&cv=0>. – Дата доступа: 12.03.2022.

8 Багдановіч, М. Вянок. Кніжка выбраных вершаў [Электронны рэсурс] / М. Багдановіч. – Рэжым доступу: <http://rv-blr.com/literature/2693#313>. – Дата доступу: 12.03.2022.

9 Багдановіч, М. Поўны збор твораў : у 3 т. / М. Багдановіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – Т. 2. Мастацкая проза, пераклады, літаратурныя артыкулы. – 600 с.

10 Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.

11 Макарэвіч, А. М. Праблема жанравых мадыфікацый у беларускай прозе XIX – пачатку XX ст. / А. М. Макарэвіч. – Магілёў: Выд-ва Магілёўскага дзяржаўнага ўн-та імя А. А. Куляшова, 1999. – 332 с.

12 Мушынскі, М. І. Навуковая і літаратурна-крытычная спадчына М. Багдановіча / М. І. Мушынскі // Поўны збор твораў : у 3 т. / М. Багдановіч. – Мінск, 1993. – Т. 2. Мастацкая проза, пераклады, літаратурныя артыкулы. – С. 446 – 480.

РЕЗЮМЕ

Предметом исследования статьи является фольклорный жанр притчи, к которому одним из первых обратился Франциск Скорина. Своё понимание сущности притчи он изложил в предисловиях к книгам Библии «Притчи Соломона», «Премудрости Иисуса, сына Сирахова», «Екклесиаст», где рассмотрел проблемы духовности и смысла жизни.

Как и Ф. Скорина, М. Богданович обратился к фольклорному материалу, создал сказку «Башня мира», похожую на дидактико-аллегорические притчи Ф. Скорины по важности и глубине освещения общечеловеческих «вечных» вопросов. Фольклорный жанр притчи, освоенный Ф. Скориной и развитый в начале XX в. М. Богдановичем, оказался весьма плодотворным для реализации философских идей в конце XX в.

SUMMARY

The subject of the article is the folklore genre of the parable, which was one of the first to be addressed by Francysk Skaryna. He sets out his understanding of the essence of the parable in the prefaces to the well-known anthological books of the Bible: «The Parables of Solomon», «The Wisdom of Jesus, the son of Sirach», «Ecclesiastes», in which the Belarusian humanist considers the problems of spirituality and the meaning of life.

Like F. Skorina, M. Bogdanovich turns to folklore material, creates a fairy tale «The Tower of Peace», similar to Skorina's didactic-allegorical parables in terms of the importance and depth of coverage of universal «eternal» issues. The folklore genre of the parable, mastered by F. Skorina, and which M. Bogdanovich is trying to instill at the beginning of the XX century, turned out to be very fruitful for the realization of a great philosophical idea.